

В СЕРИИ

**ДОМ
НОЧИ**

**МЕРТВЫЙ
ЛЕС**

ДМИТРИЙ КОЛОДАН

**МЕР-
ТВЫЙ
ЛЕС**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К61

Разработка серии и иллюстрация на переплете —
К.А.Терина

Колодан, Дмитрий Геннадьевич.

К61 Мертвый лес / Дмитрий Колодан. — Москва :
Эксмо, 2023. — 480 с.

ISBN 978-5-04-162533-7

Граница, разделившая мир чудес и обыденность, слишком тонкая и зыбкая. Слишком легко ее не заметить, слишком легко оказаться на другой стороне... И вот уже на краю волшебного леса растет уродливая мусорная свалка — место, откуда приходят совсем иные чудовища, порожденные человеческой жадностью, жестокостью и страхом.

Иве, дочери Матушки Ночи, и ее подруге Кати Макабре-ску предстоит столкнуться с врагами, которых они не могли даже представить, а за спиной уже сгущаются тени из прошлого, полного смертей и боли. Чтобы победить, им придется пройти через Мертвый лес.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162533-7

© Дмитрий Колодан, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

Доктор Салазар едет в лес

— **Д**ержитесь крепче, господин доктор, будет трясти. Не сбавляя скорости, внедорожник свернул с шоссе на узкую грунтовку, уводящую в лес. Сам доктор Салазар нипочем бы не заметил эту дорогу, так хорошо она спряталась среди высокой травы вдоль обочины. Никаких дорожных указателей, стрелочек или иных знаков. И уж точно он бы не стал заезжать на нее на скорости, уместной на экстремальных автогонках.

Однако водитель, молодой егерь в бледно-зеленой форме Управления Лесного Хозяйства, вел внедорожник так, будто за ними гнались все черти из преисподней. Изо всех сил он цеплялся за рулевое колесо — еще немного, и вырвет его из панели. Гладко выбритое лицо покраснелось, волосы стояли дыбом... От усердия он даже высунул кончик языка. Этому парню не помешало бы сдать анализы на токсоплазмоз, а иначе откуда столь дикое желание отправить их на тот свет? Доктор Хайме Салазар считал себя человеком рациональным, в высшие силы не верил, но тут он вспомнил все молитвы и гимны, которые учил в воскресной школе, и теперь беззвучно повторял их, вцепившись в ручку двери так, что даже мышцы свело.

— Потерпите немного! — проорал егерь. — Скоро будем на месте!

Загрохотали железные кости, задрезбуждали таинственные детали, и машина понеслась по разбитой дороге, подскакивая на каждом ухабе, не пропуская ни единой ямы и выбоины. Доктор Салазар решил, что к концу поездки он или лишится половины зубов, или же откусит себе половину языка. Наконец-то он понял, что означает избитое выражение «*мешок с костями*» — именно таким мешком он себя и ощущал. Он десять раз пожалел о том, что с утра плотно позавтракал, и теперь думал о том, как бы уговорить яичницу, сосиски и тосты остаться в желудке хотя бы до конца сумасшедшей поездки.

— Я вообще в жизни такого не видел, — громко сказал егерь, но за ревом мотора голос был едва различим. — Думал, такое только в сказках бывает, ну или в книжках приключенческих.

— Да? — простонал Салазар.

Он едва понимал, о чем вообще говорит этот парень. Можно было хотя бы попытаться сосредоточиться на его словах, но сил на это не осталось. Мозг превратился во взбитое желе; все извилины и желудочки окончательно перепутались, и никакая мысль не задерживалась в голове. Всякий раз, когда Салазар начинал думать о чем-либо, кроме своего физического состояния, внедорожник тут же подскакивал, или проваливался, или его мотало в сторону.

— Ну да! — крикнул егерь. — Была такая книжка, про мальчишку, который потерялся в лесу и совсем одичал. Вроде как его воспитали волки... Ну а у нас девчонка. Когда мы ее нашли...

МЕРТВЫЙ ЛЕС

Мотор взвыл, как пожарная сирена, заглушив слова егеря. Парень в ярости заколотил кулаком по приборной доске, не переставая при этом болтать. Салазар даже не старался прислушиваться, все его мысли были лишь о том, что будет, если двигатель заглохнет. Доктор никогда не был любителем лесных прогулок и становиться им не собирался. Удивительно, как он вообще оказался в этой машине и едет не пойми куда и не пойми зачем, вместо того чтобы в тишине и спокойствии перебирать бумажки у себя в кабинете.

Несмотря на завывания мотора, егерь и не подумал сбросить скорость. Своего железного коня он не щадил, и в конце концов это возымело эффект: вой и визг уступили место басовитому рычанию. Егерь откинулся на сиденье с видом циркового укротителя, усмирившего разъяренного льва. И при этом продолжал говорить:

— ...пришлось накладывать швы, представляете?

— Что?

— Вот! А по виду и не скажешь! Соплячка совсем, кожа да кости, а иди ж ты!

Салазар покачал головой. Потом, все потом, когда они приедут на место и когда он выпьет литр крепкого кофе. А без этого мозги отказывались работать. Все, о чем трепался егерь, казалось бессмысленным набором слов. Какая еще девчонка? При чем здесь волки и швы? И какого черта им в такой глуши потребовался психиатр?

Машина углублялась в лес, петляя по узкой дорожке. Деревья становились выше и толще, густой подлесок уступил место соснам в три обхвата и высоким, как пятиэтажный дом. Но доктор знал, что это далеко не предел. Он читал, что в лесной чаще встречаются великаны и за сотню метров, старые, как само время. Спил с одного

из таких деревьев Салазар видел в музее — кусок дерева в три человеческих роста высотой и с таким количеством годовых колец, что за сто лет не пересчитать. Он в жизни не видел ничего столь же огромного и при этом созданного не руками человека, а явившегося в мир по велению куда более могущественных сил.

Тогда доктору это показалось неправильным, даже нечестным. Теперь же его занесло в края, где подобное было в порядке вещей. Он ощущал себя чужаком в чужой стране, и чем дальше внедорожник углублялся в лес, тем сильнее разгоралось это чувство — необъяснимая тоска и томление, смешанные с благоговением и страхом. Чувство, для которого у доктора не нашлось названия. Как если бы огромный зверь поймал его и прижал к земле сильной мягкой лапой. Дорога становилась уже. Ветви деревьев скребли и стучали по металлической крыше.

— Долго еще? — прокричал Салазар.

Егерь ответил белозубой улыбкой.

— Почти на месте. Потерпите немного, скоро сами все увидите.

Однако прошло не меньше получаса, прежде чем внедорожник вырвался из сжимающихся тисков лесной дороги и они оказались на круглой поляне, где располагалось лесничество — один из форпостов Управления Лесного Хозяйства в этих диких краях. Диких? Салазар усмехнулся. Отсюда до города всего несколько часов на машине. Не тропические джунгли, не бескрайние просторы тайги, а все равно он как будто оказался на другой планете.

Сама лесная станция, мягко говоря, не впечатляла. Сразу видно, что строили ее наспех, не заботясь ни об

МЕРТВЫЙ ЛЕС

удобстве, ни о красоте, ни о надежности, с одной целью — хоть как-то закрепиться на этом участке земли. Лес окружил поляну густым и плотным кольцом, в любой момент готовый ринуться в атаку: первой пойдет ольха, за нею — рябина и ива. А что ему смогли противопоставить люди? Только хлипкий забор из колючей проволоки, державшийся на честном слове.

За забором жались друг к другу с полдюжины щитовых домиков, а за ними выстроились в ряд несколько грузовых контейнеров, выкрашенных в кирпично-красный цвет. С краю поблескивал застоялой водой пожарный водоем, над которым нависала наблюдательная вышка — шаткая конструкция из неотесанных бревен. Ни за какие деньги Салазар не согласился бы на нее подняться, однако нашлись смельчаки — на верхней площадке доктор разглядел одинокую фигуру в широкополой шляпе. И что же они тут высматривают? Лесные пожары, наверное, или, что куда вероятнее, нелегальные винокурни самогонщиков. Салазар читал о таком в газете.

Егерь сбросил скорость, и внедорожник застонал от облегчения. Под сиденьем что-то громко заскрипело, словно кто-то согнул пополам ржавую трубу. Автомобиль ошутимо просел на колесах. Был бы он живым существом, его бы, наверное, пришлось пристрелить, как загнанную лошадь. Очень медленно внедорожник двинулся к воротам, сколоченным из серых растрескавшихся досок.

— Ну, вот и приехали. Добро пожаловать на лесную станцию номер тринадцать, — с гордостью сказал егерь. — Или как мы ее зовем — Же-Эл.

— Же-Эл? — не понял доктор.

— Ну да. Жопа Леса, вроде того.

Дмитрий Колодан

Дитя из леса

Их уже ждали. У ворот топтался седой коренастый мужчина с пышными усами и курил сигарету так, что дым не успевал развеяться от лица. На форменной зеленой рубашке блестела медная пятиконечная звезда — знак Управления.

— Ну а вот и наш капитан, — сказал егерь. — Он тут самый главный.

Внедорожник остановился, и доктор вышел, точнее — вывалился наружу, жадно глотая свежий лесной воздух. После пропахшего бензином салона это должно было привести его в чувство, однако тошнота и не собиралась отступать. Ноги подкашивались, руки тряслись, пришлось опереться о капот, чтобы не упасть. Салазар глянул на себя в боковое зеркало и ужаснулся: лицо бледное, мешки под глазами, лоб блестит от испарины, в общем — краше в гроб кладут. Но все же он пригладил пятерней растрепавшиеся волосы и поправил узел галстука, хотя смысла в этом не было никакого. В лесу громко закричала незнакомая птица: *у-ит, уу-ит?*

Усатый капитан затушил окурок о створку ворот, бросил его в карман и, чеканя шаг, направился к машине. Бывший военный, решил Салазар, и невольно напрягся. Не то чтобы он не любил военных, но знал, как порой тяжело с ними в общении.

— Доктор Салазар, я полагаю? — спросил мужчина, протягивая руку, и сам же усмехнулся древней шутке. — Мы вас уже заждались. Моя фамилия Григер.

Голос у него оказался скрипучим, как ржавые дверные петли. Неприятный голос, Салазар едва сдержался, чтобы не поморщиться.

МЕРТВЫЙ ЛЕС

— Приятно познакомиться, господин Григер, — сказал он, отвечая на рукопожатие. Крепкое, мужское, из тех, чей смысл показать, кто здесь главный, а вовсе не поприветствовать. Салазар смутился, когда сообразил, что у него сильно вспотели ладони, однако Григер и вида не подал, будто что-то не так.

— Ласло уже ввел вас в курс дела?

Он указал на улыбчивого егеря, оставшегося у машины.

— Кхм... В общих чертах, но, боюсь, я не до конца понял.

— Ну да, ну да, — вздохнул Григер. — Понимаю. Мне бы кто рассказал — в жизни бы не поверил. Но в этом лесу и не такое случается.

Он обернулся и некоторое время смотрел на темную стену деревьев. Салазар обратил внимание на то, как заиграли желваки у него на скулах. Странное дело — этот человек был егерем, лесничим, в общем, защитником леса. Однако он глядел на чашу так, будто ждал отсюда беды.

— В самом деле? — спросил Салазар. — И что же здесь случается?

— Разное, — ответил Григер тоном, который означал «лучше вам об этом не знать». — Чего-нибудь хотите с дороги? Чай, кофе? Или чего покрепче?

— Благодарю. — Доктор покачал головой. — От кофе бы я не отказался. Так что тут у вас произошло? Я так понял, вы нашли в лесу потерявшегося ребенка?

Он решил, что нет смысла тянуть вольнку. Григер очень медленно кивнул. Усы всколыхнулись, когда он шумно выдохнул через нос.

— Можно сказать и так. Хотя не думаю, что здесь уместно слово «нашли»... Скорее это она нас нашла.

— Вы уже обратились в полицию? Вызвали социальную службу? Насколько мне известно, это первое, что нужно делать в подобных случаях.

Григер посмотрел на Салазара с наивным изумлением, будто впервые об этом слышал.

— В самом деле? Разумеется, я знаю протокол, доктор. Поиск *потеряшек* входит в обязанности Управления. Но, боюсь, на этот раз у нас... особый случай. Пойдемте, я расскажу по дороге.

Он махнул рукой и, не оборачиваясь, зашагал в сторону корпусов станции. Салазар поспешил следом.

— Что значит «особый случай»? — проговорил он, стараясь не отставать от Григера. — Ваш человек, Ласло, он что-то говорил про волков, но так путано...

— Про волков не в курсе, — отрезал Григер. — Расскажу, что знаю. Мои ребята прочесывали лес к северу, искали незаконные посадки конопли и забрались дальше обычного. Пришлось остановиться на ночь. Это нормальная практика, на самом деле: связались по рации, поставили в известность и встали лагерем. У Управления есть пара «вертушек», но толку от них мало, приходится работать ближе к земле...

Он потянул себя за ус. Именно тогда Салазар и заметил след у него на запястье — четкий отпечаток укуса, такой ни с чем не спутаешь. В своей практике доктор с подобным уже сталкивался: два темных полумесяца засохшей крови, воспалившаяся кожа по краю... Стоило бы обработать антисептиком, однако Григер не удосужился ни перевязать укус, ни заклеить пластырем, видимо, посчитал рану несерьезной. Проклятье! А ведь прокусить кожу взрослого мужчины не так просто, и дело тут

МЕРТВЫЙ ЛЕС

не в силе челюстей. Григер перехватил взгляд Салазара и одернул рукав.

— В общем, — продолжил он как ни в чем не бывало, — парни встали лагерем: костер, походный ужин, все как полагается. И ночью одному из ребят понадобилось отлить, извиняюсь за такие подробности. Но не успел он штаны расстегнуть, как кто-то прыгнул на него с дерева. Парень с перепугу решил, что это рысь, в темноте то не разберешь... На самом деле ему повезло. Если бы он случайно не повернулся, она бы сломала ему шею, он бы и пикнуть не успел. А так смог ее перехватить и удержать, а заодно и позвать на помощь. Но даже втроем они насилиу ее скрутили, а к утру доставили на станцию.

— Она... — повторил за Григером Салазар. — Девочка? Ваш человек сказал, что это был ребенок.

— Выглядит она как ребенок, — согласился начальник станции. — Я бы предложил лет двенадцать-тринадцать, но могу ошибаться.

На долю секунды он замялся.

— Мы заперли ее в одном из сараев. К сожалению, более надежного места не нашлось.

Салазар во все глаза вытаращился на начальника станции. Такого он не ожидал.

— Да вы в своем уме?! То есть вы нашли в лесу потерявшегося ребенка — голодного, замерзшего, напуганного, но вместо того чтобы ему помочь, вы его связали и заперли в сарае?!

— В своем ли я уме? — переспросил Григер. — Конечно, вам виднее, вы же специалист. Но, поверьте, у нас были все основания так поступить.

— Какие еще основания? — Салазар громко фыркнул. — То, что ребенок вас укусил, — это никаким образом не основание сажать его под замок.

— А! Вы об этом? — Григер дотронулся до запястья. — Это ерунда, царापина. А вот Тулле серьезно досталось: она вырвала у него из руки кусок мяса размером с кулак.

И на тот случай если Салазар не понял, он показал ему, какого размера бывают кулаки.

— Но это же была самооборона? — не сдавался Салазар. — Взрослые мужики набросились на нее, и что ей еще оставалось? И не говорите мне, что у вас не было иного выбора. Я понимаю: стрессовая ситуация, да и случай, мягко говоря, неординарный, но все же — есть и другие методы!

Григер и бровью не повел.

— Вы уж простите, господин доктор, — сказал он. — Но у нас действительно не было *иного* выбора. Это... существо представляет опасность для окружающих.

— Существо? Это не *существо*. Это ребенок, попавший в беду, и ваша прямая обязанность...

Григер поднял руку, и Салазар замолчал, как если бы его каким-то колдовством лишили дара речи. Он никогда не служил в армии и тем не менее поймал себя на том, что того и гляди вытянется по стойке смирно.

— Я еще не все рассказал, — проговорил Григер. — Мы не только поймали ее и доставили на станцию. Парни прочесали лес рядом с тем местом и нашли ее логово — что-то вроде норы под поваленным деревом.

— И что? Если эта девочка потерялась в лесу, она должна была где-то укрываться от дождя и...

Под немигающим взглядом Григера Салазар снова замолчал. Но начальник станции продолжал и продол-

МЕРТВЫЙ ЛЕС

жал смотреть на него, пока доктору не сделалось дурно. Куда сильнее, чем когда его укачало во внедорожнике.

— Мы нашли кости в том логове, — наконец сказал Григер. — Человеческие кости, принадлежавшие по меньшей мере трем разным людям. Все обглоданные до чиста и со следами зубов.

— Но... — Доктор замотал головой. — Погодите... То есть...

Он не нашелся что сказать, но Григер кивнул самым страшным его мыслям.

— Теперь вы понимаете, почему мы не вызвали полицию и соцслужбу? Шила в мешке не утаишь. Едва мы обратимся в полицию, о случившемся тут же пронюхают журналисты. И я боюсь даже представить, чем все это может обернуться. Потому мы обратились к вам напрямую. Прежде чем это дерьмо всплывет и начнет вонять, я хочу знать, что это за дерьмо.

— Да, да, понимаю... — пробормотал доктор, хотя ничего на самом деле не понимал.

Они остановились напротив невысокого щитового сарая с плоской крышей из рифленого железа. Окон там не было, а на дверях висел амбарный замок.

— Она здесь?

Григер молча вытащил из кармана ключ, однако открывать дверь не спешил. Так и застыл, прикусив нижнюю губу. Из-за двери доносился тихий вой: не крики, не стоны и не плач, а мерное гудение, звучавшее то выше, то ниже. Словно там притаился огромный осиный рой или же работал электродвигатель. Странный звук, вроде и не громкий, но неприятно давящий на уши.

— Это она?